

Именно после этого Наруто отрезал себя от всех, как он сделал это после смерти Хаку. Даже Кьюби не могла дотянуться до него, хотя и не из-за недостатка попыток. Он знал, что это не то, что он должен делать, и что позже он получит нагоняй и от Анко, и от Тен Тен. Но сейчас он не хотел ни с кем иметь дело; он знал, что получит, когда встретится с ними. И он не нуждался ни в их жалости, ни в какой-либо банальности. Просто это был не он; он был не из тех, кто получает жалость от других. У него никогда не было такого, когда он был вынужден расти на улице, и он не будет иметь такого сейчас.

Джирайя не смог сдержать вздоха, вырвавшегося у него, когда он смотрел на деревню с того места, где стоял, прислонившись к перилам с вершины башни Хокаге. Деревня получила довольно большой урон, но, учитывая, что в ее центре некоторое время находился Биджу, это было гораздо меньше, чем большинство могло надеяться.

"Гаки действительно неплохо справился", подумал Джирайя, почесывая подбородок. "Гамабунта говорит мне, что этот парень - один из самых крутых людей, которых он когда-либо встречал, и с тем, что он рассказал мне о драке, я более чем склонен ему верить."

Наруто действительно произвел на него впечатление, не только в этой битве, но и с тех пор, как они встретились. Отчеты, которые он получал, когда уезжал из Конохи в надежде получить информацию об Орочимару, говорили ему, что Наруто был не кем иным, как идиотом, кем-то, кто был неудачником в своем классе и едва успевал учиться. Черт возьми, он слышал, что единственная причина, по которой мальчик сдал экзамен, заключалась в том, что он сумел выучить Каге Буншин за один час. Подвиг, ставший возможным только благодаря смехотворно большим резервам мальчика.

И все же, когда Джирайя нашел мальчика у горячих источников, это был не тот идиот, которого он ожидал увидеть. Конечно, он был громким, что он, по крайней мере, ожидал, и у мальчика была склонность много болтать. Тем не менее, он также говорил гораздо более свободно, чем он ожидал, у мальчика был острый язык, который мог стрелять шутками со стороны в сторону. Его последующее исследование мальчика показало ему, по крайней мере, часть причины, по которой он был намного умнее, чем он ожидал. Это все еще не меняло того, насколько он был впечатлен ребенком.

- Ах, Джирайя-кун! Вот ты где!

Джирайя обернулся и подавил стон, когда увидел Хомуру и Кохару, двух из трех старейшин Совета Конохи. Они были товарищами по команде Сарутоби и служили Конохе долгое время. Тем не менее, Джирайя не любил этих двоих, так как чаще всего они выбирали сторону Данзо, последнего из трех старейшин, и его провоенную политику.

- Что я могу сделать для вас, старые подхалимы, сегодня? - спросил Джирайя тоном, который говорил: "мне действительно все равно, что вы скажете". И, по правде говоря, ему действительно было все равно, чего они хотят. Одна из причин, по которой он был здесь, заключалась в том, что он покинул зал Совета полчаса назад, так что ему не пришлось слушать их спор.

"Спорить о том, что делать с Наруто", Джирайя подумал про себя. Подвиги блондина не остались незамеченными жителями Конохи, и о нем говорили в городе почти так же, как о смерти Хокаге. Некоторые разговоры были хорошими, некоторые - плохими. Наруто начал завоевывать уважение, по крайней мере, среди шиноби.

Однако все это не имело значения для совета или, по крайней мере, Гражданского совета. После смерти Хокаге многие из них устали от светловолосых шиноби. Хотя они не сделали бы ничего, чтобы изгнать его, особенно теперь, когда у них было неопровержимое доказательство того, что у Кумо было два джинчурики с полным контролем над их Биджу, они хотели наложить на него ограничения или отдать его Данзо.

Джирайя смог положить этому конец, заявив, что мальчик его ученик, но он знал, что без Хокаге они вполне могут получить то, что хотят. Он просто надеялся, что они не выберут Данзо на эту должность.

Оба на мгновение нахмурились, прежде чем просиять. Хомура откашлялся и начал говорить: - Поскольку тебе сейчас не хочется говорить, мы сразу перейдем к делу. Как тебе хорошо известно, в Конохе нет Хокаге. Чтобы Коноха казалась сильной, несмотря на наше нынешнее состояние, нам нужен сильный лидер, который будет-

- Не интересно, - перебил его Джирайя, уже зная, к чему это приведет.

- Джирайя-кун, нам нужен сильный лидер, и было решено, что только Саннин может занять эту должность, - сказала Кохару, надеясь дать ему понять, насколько это важно.

- Как я уже сказал, не интересно, - Джирайя отвернулся от пары и снова посмотрел на деревню, - у меня нет ни желания, ни возможности быть Хокаге. Не говоря уже о том, что у меня есть своя шпионская сеть, которую я должен поддерживать, и еще есть мои исследования. Так что, как видите, у меня нет времени становиться каким-то бумажным толкателем, - прежде чем эти двое попытались возразить, он поднял руку, - однако у меня есть кое-кто на примете, кто мог бы стать великим Хокаге.

- Ты же не имеешь в виду "ее", Джирайя!? - Удивленно спросил Хамура, поняв, о ком он говорит, - она не была в деревне много лет!

- Это правда, - кивнул Джирайя, - однако, в отличие от меня, у нее есть наследие и способность быть хорошим, сильным лидером.

- Это правда.... Но вопрос в том, сможешь ли ты найти ее?

Джирайя усмехнулся:

- Не беспокойся об этом, я могу не знать, где она, но моя шпионская сеть может найти ее. Через некоторое время можно будет начать мои поиски.

- В таком случае, - кивнул Хомура, - мы выберем группу Анбу, которая будет сопровождать тебя.

- В этом нет необходимости, - сказал Джирайя, последнее, что ему было нужно, это кучка идиотов, следующих за ним повсюду.

- Но Джирайя-кун! Ты не можешь идти один; по крайней мере, позволь нам послать Какаши-кун!

Джирайя покачал головой: - все эти люди только замедлят меня... - затем он моргнул на секунду, прежде чем улыбнуться: - на самом деле, есть кое-кто, кого я знаю, кого я хотел бы взять с собой. Интересный парень, с которым я недавно познакомился и который, кажется, очень быстро набирает сил.

Югито нахмурилась, когда покинула ресторан с ramen Ичираку. Прошло уже три дня с тех пор, как она в последний раз видела Наруто, и она, честно говоря, начала волноваться. Никто не видел блондина с тех пор, как распространилась весть о смерти Сарутоби, за исключением самой похоронной процессии, и она не была там, чтобы увидеть его. Именно из-за этого, а также из-за того, что она скоро уезжала, она хотела найти его в последний раз и посмотреть, может ли она чем-то помочь ему.

Она была благодарна, что вспомнила о любви Наруто к ramen, так как не знала, где можно получить какую-либо информацию о блондине, кроме как там. Не то чтобы информации не хватало. Слух о том, что Наруто победил одержимого Шукаку Гаару, каким-то образом распространился по деревне. Как, она не была уверена, так как единственные люди, которых она знала что были там, это она и Наруто. И все же каким-то образом эта информация распространилась.

С другой стороны, мало кто мог не заметить гигантскую жабу в центре одного из парков Конохи.

Не то чтобы все это было плохо. Говоря о Наруто, она заметила небольшое, но явное улучшение в поведении населения. О, она могла видеть, что некоторые из людей не верили в эти истории и все еще ненавидели его до глубины души, но было много тех, кто начал говорить о блондине приглушенным шепотом благоговения. Конечно, она также заметила, что это было в основном молодое поколение, те, кто был в возрасте Наруто и ниже, Наруто сказал ей, что они не знают о Кьюби.

Кроме того, были также разговоры о том, как клоны Наруто бегали по деревне, помогая мирным жителям избежать нападения. Казалось, это само по себе принесло молодому белокурому подростку немало очков уважения. А еще была новость, что Наруто спас студентов Академии.

Югито покачала головой, направляясь туда, где, как ей сказали, скорее всего должен был находиться Наруто, как хорошо, что владелец ресторана с ramen и его дочь так хорошо знали блондина.

Как они и сказали, Наруто сидел на вершине памятника Хокаге, обхватив руками колени и положив на них голову. Она проклинала себя за то, что не вспомнила, как он говорил ей, как часто он приходил сюда, когда ненависть жителей деревни становилась слишком сильной. Югито подошла к мальчику и села рядом с ним, откинувшись на руки, словно любуясь видом.

Какое-то время не было произнесено ни слова, и Югито задалась вопросом, заговорит ли вообще молодой блондин. Но...

- Чем могу помочь, Югито? - спросил он мягким голосом, не употребляя ни прозвища, ни ласкательного суффикса, давая понять молодой девушке, что он, вероятно, не оценил ее приход сюда. Не то чтобы это помешало ей попытаться хоть как-то помочь.

- Я просто пришла посмотреть, как у тебя дела, - сказала Югито, когда посмотрела на него, - я не смогла пойти на похороны, будучи иностранным ниндзя и все такое, но я слышала, что ты исчез, поэтому я хотела убедиться, что с тобой все в порядке.

- О... - сказал Наруто, прежде чем замолчать.

Югито на мгновение посмотрела на блондина, прежде чем снова оглянуться на деревню: - знаешь, я помню, когда мне было всего три года. Это было, когда Сандайме Райкаге начал обучать меня быть его секретным оружием. Каждое утро я просыпалась, и меня просили рассказать, какова моя цель: "быть оружием на службе Кумо и Райкаге", а после этого меня обучали искусству боя. Это часто было очень жестоко, хотя мне было всего три года, и я едва могла ходить, мои инструкторы никогда не давали мне покоя, и я часто засыпала с синяками, порезами и иногда сломанными костями по всему телу. Я ничего другого кроме этого не знала. Райкаге по большей части держал меня в заточении. Я просыпалась, начинала свою рутину, а затем отключалась после долгого дня тренировок. Те несколько раз, когда я бывала в деревне, люди часто смотрели на меня со страхом или ненавистью, и мне всегда приходилось быть с одним из моих помощников.

Она наблюдала краем глаза, как Наруто повернулся, чтобы посмотреть на нее, - когда мне было пять, Сандайме Райкаге решил, что пришло время мне научиться контролировать Йоки моего Биджу. Это было трудно, возможно, даже труднее, чем боевая подготовка. Они продолжали заставлять меня вытягивать Йоки Ниби; я помню, что много раз получала отравление чакрой и была вынуждена остановиться. Несколько раз мне было так плохо, что я впадала в кому почти на неделю. Мне пришлось работать почти четыре года, прежде чем я смогла использовать хотя бы один хвост. И потом, они посчитали, что я готова выполнять задания для деревни.

Югито фыркнула: - на самом деле это были просто самоубийственные миссии, на которые они не могли послать других ниндзя. Они посылали меня на задание по убийству высокопоставленных целей. Я была оружием Райкаге, это был мой жребий в жизни, и я не знала ничего, кроме этого.

- А как насчет Йондайме Райкаге или того Кира Би, о котором ты говорила? - спросил Наруто после того, как блондинка замолчала.

- В то время их не было в моей жизни, - вздохнула Югито, - Райкаге-сама был членом совета и был слишком занят, пытаясь помочь своему брату, у которого жизнь была намного хуже, чем у меня в деревне. Я даже не встречалась с ними до тех пор, пока Эй не стал Райкаге.

На лице Югито появилась улыбка: - однако был один человек, который действительно заботился обо мне. Это был один из моих "кураторов", который следил за тем, чтобы я никогда не выходила из-под контроля. Его звали Такодама Кеничи, он был джонином Кумо. В отличие от других проводников он не держал меня на расстоянии вытянутой руки. Я могла сказать, что он все еще боялся меня, но он, по крайней мере, был рядом со мной, учил меня вещам, которые не имели отношения к жизни ниндзя, - она закатала рукав на руке, открыла сямисэн и начала играть небольшую мелодию: - на самом деле это он научил меня играть на сямисэне.

Наруто посмотрел на Югито, когда она начала играть, она действительно была хороша в этом, мелодия заставила Наруто подсознательно расслабить свои напряженные мышцы, - так что же случилось с этим парнем Кеничи?

На лице Югито промелькнула грустная улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/47020/1279318>